

Сакура ушла, как только Какаши-сенсей ушел, хотя огромный уродливый синяк на лопатках протестовал против ее решения. Но все же это было предпочтительнее, чем тревожное ощущение, что в любой момент кто-то может появиться у ее двери и сделать эту стерильную комнату без окон своей могилой. Темари, несмотря на заверения Какаши-сенсея. Товарищ Темари по команде, с бездушными глазами и всем этим сокрушительным песком.

Орочимару.

От этой мысли она подошла чуть ближе к Какаши-сенсею, нервно скользя взглядом по людям, мимо которых они проходили в коридорах.

Он может быть кем угодно, - твердила параноидальная часть ее мозга, на что рациональная часть отвечала: "Ты не стоишь таких проблем". Она старалась верить рациональному голосу, но все еще не оправилась от необъяснимого поворота событий в Лесу смерти.

Ничто в ее карьере не складывалось так, как хотелось бы, так почему же в этом случае все должно быть иначе?

"Сакура, если я вдруг остановлюсь, мне придется отирать тебя от своего локтя", - язвительно заметил Какаши-сенсей. "Я не собирался допрашивать тебя, как мальчиков, но я слушаю, если ты хочешь мне что-то рассказать".

Она поджала губы, бросив последний тревожный взгляд на вход, когда они покидали Башню, казавшуюся еще более зловещей из-за наличия на территории медицинских пунктов, а затем быстро пересказала все, что произошло в Лесу, голосом, едва превышавшим шепот. Дзюнины держали коридор из леса чистым от хищников, что делало их выход намного легче, чем вход, и ничто не могло отвлечь ее от рассказа.

Какаши-сенсей молчал, пока она не закончила, и это было очень хорошо, потому что, начав говорить, она уже не могла остановиться. Ей пришлось прикрыть глаза ладонью, но это был не просто страх, а ярость, разочарование и досада, спутанные воедино. Не только Орочимару, но и Наруто, и Сасукэ, и все остальные - несмотря на то, что она изо всех сил старалась сдержать горечь, ей было так приятно наконец произнести это вслух.

Когда она закончила, ее дыхание слегка сбилось, но она ни разу не повысила голос, ни разу. И хотя слезы были, она не плакала, хотя рассказ Какаши-сенсея о пребывании в пасти змеи был похож на облегчение. Отличная память, так пригодившаяся ей в других местах, продолжала передавать запахи, звуки и ощущения, а желудок рефлекторно сжимался от невесомости и ожидания боли, которые испытывают существа, подвешенные в пространстве.

Но она выстояла, добралась до Башни и Темари, и все закончилось благополучно.

Теперь она нервно посмотрела на Какаши-сенсея, который напряженно хмурился, но, заметив ее внимание, поднял брови в своей сардонической манере и скривил рот в язвительной

ухмылке. "Давай договоримся, что когда ты будешь пересдавать экзамен, ты не будешь так сильно стараться произвести впечатление на нин S-класса".

"Впечатлить?"

"Я запечатал маленький сувенир Сасукэ, а Оричимару пришел после того, как я закончил. Он не выглядел слишком обеспокоенным запечатыванием, что немного тревожит, но у него были хорошие слова о тебе".

Сакура сначала засомневалась, ведь Какаши-сенсей преподавал жизненные уроки, подвергая генинов ужасающим гендзюцу, но потом поняла, что он говорит серьезно. Каждый волосок на её теле встал дыбом, ведь упоминание Орочимару означало, что Орочимару обратит на неё внимание. Это было одним из главных пунктов в списке "Не хочу", потому что противоречило ее непосредственной жизненной цели - прожить еще один день.

Она сжала предплечье с такой силой, что стало больно, и стиснула зубы, борясь с дрожью, охватившей ее тело. "Это... очень плохо, Какаши-сенсей".

"Согласен. Но не похоже, чтобы он был заинтересован в том, чтобы завербовать тебя, если это тебя утешит. Придется присматривать за Сасукэ".

Какаши-сенсей снова посмотрел на нее с сомнением. "Не волнуйтесь, - успокоил он ее. "Я не прошу тебя вступать с Орочимару в бой, просто убедись, что Сасукэ убежит".

"...как? Он же слушает только Наруто", - пробормотала она.

"Гендзюцу, если понадобится", - немедленно ответил Какаши-сенсей. "Будь уверена, то, что ты ему покажешь, будет гораздо лучше того, на что способен Орочимару".

Сакура задумалась над тем, что ее дзюцу "Адского видения" предпочтительнее, и не успокоилась, получив разрешение использовать свои техники против товарища по команде.

Но, успокаивала она себя, в ближайший месяц присматривать за Сасукэ будет Какаши-сенсей. А за Наруто будет присматривать кто-то другой. Возможно, после этого ее гнев утихнет, Наруто снова станет просто раздражать, а Сасукэ - ну, она надеялась, что однажды она взглянет на него, а не на ликующее выражение его лица, когда он ломал руку Заку.

Нинкен, по крайней мере, позволил ей вернуться домой и принять душ после утренней "прогулки", поскольку у нее была запланирована встреча с временным сенсеем, и она хотела произвести впечатление, не связанное с грязью и собачьей слюной. Собачья шерсть была не в счет, поэтому она не обращала внимания на то, что одежда ниже пояса, казалось, накапливала ее, словно обладала магнитными свойствами.

Остались только Бык и Паккун, последний из которых ловил на голове более крупного пса, в то время как у Быка рот был занят футляром со свитком.

"Инструкции по кормлению и уходу", - сказал Паккун, заметив направление ее взгляда.

"Какаши-сенсей не сказал моему наставнику, чему он хочет научить меня сам?"

"Это не метод босса", - сказал Паккун. "Если им что-то не понравится, у них не будет возможности возразить. По крайней мере, не лично".

"Какаши-сенсей: путь экономии сил", - сухо заметила Сакура, чем вызвала усмешку Паккуна.

"Примерно так".

"Так кто же мой сенсей?" - поинтересовалась она.

"Это было бы интересно, малыш. Кроме того, мы уже почти пришли".

Почти пришли" - это была небольшая закусовая, в которую Какаши-сенсей угостил ее однажды, и воспоминания о которой заставили ее нахмуриться, когда она вошла в дверь и была встречена официантами. Кабинки были разделены решетчатыми ширмами, что создавало атмосферу уединения, но в то же время не позволяло выделить кого-то, даже если бы она знала, кого ищет.

К счастью, Булл, похоже, знал дорогу, и в этой забегаловке, как и в большинстве других заведений, обслуживающих ниндзя, к животным ниндзя относились спокойно.

Местом назначения оказалась кабинка в дальнем углу с видом на обе двери - параноидальная кабинка, как ее дразнили, хотя под юмором скрывалось молчаливое понимание того, что это место принадлежит тому джоунину, который сядет первым.

Какаши-сенсей, видимо, считал, что беспрепятственный вид на выходы - это слишком. Он требовал хорошего освещения и быстрого обслуживания, поэтому их обычно усаживали у бара или рядом с кухней.

Дзюнин, сидевший за стойкой, был занят беседой с официанткой, когда они подошли, поэтому Сакуре пришлось подождать, пока она удалится, чтобы отвесить аккуратный поклон и представиться.

Дзюнин некоторое время рассматривал ее, сенбон в его рту почти раздраженно щелкал, что отразилось в нахмуренных бровях. Но потом все разгладилось, и она осталась с сардонической ухмылкой, которая казалась более искренней, чем выражение лица Какаши-сенсея. "Генма

Ширануи, - представился он. "Какаши вызвался оказать кое-какие услуги и сделать несобранные ставки, а я в деревне, чтобы обеспечить дополнительную рабочую силу на время экзаменов, так что вот он я. Садитесь?"

Наклонив голову, он указал на скамейку напротив себя, и Сакура нервно присела.

<http://tl.rulate.ru/book/100569/3440958>